

Минерва увидела, как Альбус возвращается в замок после явно очень эмоциональной встречи, и быстро последовала за ним в его кабинет. Однако, как ни странно, она не смогла разглядеть его, когда он занял свое место, и это, скорее всего, означало, что произошло что-то необычное.

"Альбус, что-то случилось?" - спросила она. "О чем эта семья хотела поговорить?"

"Пожалуйста, садитесь, Минерва. Все в порядке", - сказал Альбус. "На самом деле, мне посчастливилось решить еще одну нашу проблему. Семья Грейнджер согласилась усыновить Гарри Поттера и воспитывать его вместе со своей дочерью".

"Усыновить его? Так быстро?" Минерва напряглась и бросила на него один из своих фирменных немигающих взглядов. "Альбус, если я узнаю, что ты использовал чары принуждения на тех магглах..."

"Уверяю вас, я ничего подобного не делал и даже не предлагал им сделать это. Они пришли к своему решению совершенно самостоятельно".

Минерва не успокоилась. "И вы позволили им прийти к такому решению, не зная о рисках, которые несет с собой мистер Поттер?"

"Напротив, этот вопрос уже поднимался в нашем вчерашнем разговоре. Когда я встретился с ними сегодня, они задали мне самые подробные вопросы о характере угрозы и о том, как можно обезопасить их, прежде чем принять решение. Должен сказать, что Грейнджеры - самые инициативные родители-магглы, которых я встречал за последнее время, и если их дочь возьмет с них пример, она станет прекрасным дополнением к вашему дому".

И тут она снова медленно моргнула. Это замечание застало её немного врасплох, хотя всё ещё оставалось что-то, что смущало её во всей этой истории. "Значит, вы нашли Гарри Поттера, потеряв его на семь недель, - сказала она, - а потом за одну ночь нашли для него новую семью? Как вы можете это объяснить?" Она начала думать, не мог ли Альбус инсценировать все это, хотя зачем ему это?

"Думаю, Сибилла была бы более подходящим человеком для обсуждения превратностей судьбы...", - ответил он. "В хороший день, во всяком случае. Но, как я уже сказал вчера, я думаю, что, возможно, обычные правила не применимы к Гарри Поттеру".

Минерва не могла не задаться вопросом, хорошо ли это. "Так что же теперь нужно сделать?"

"Сейчас довольно много, - подтвердил Альбус, - и в некоторых вопросах мне понадобится ваша помощь".

"Как это?"

"Во-первых, я буду очень занят на этой неделе, чтобы обеспечить безопасность резиденции Грейнджер. Уверен, ты справишься со всем, что может возникнуть за это время. Во-вторых, я хотел бы организовать вашу встречу с мистером Поттером и его новой семьей. Подойдет ли следующая суббота?"

Очень нужная встреча. Она лишь на мгновение задумалась о своем расписании, прежде чем ответить: "Да, думаю, это подойдет. И я предусмотрю ваше отсутствие на этой неделе".

"Очень хорошо, Минерва. Я верю, что мы наставили мистера Поттера на путь истинный".

"Ну, я очень на это надеюсь", - надулась она. "Вы сообщите кому-нибудь еще об этих договоренностях?"

"Только тем, кому это необходимо. Он будет в большей безопасности, если его местонахождение не будет широко известно, и, как мы уже обсуждали четыре года назад, политические последствия того, что Мальчик-Который-Выжил воспитывается маглами, лучше отложить до тех пор, пока он не сможет говорить сам за себя".

"Конечно. Полагаю, так будет лучше. И это еще одна веская причина, по которой мальчик сбежал от своих родственников", - напомнила она ему.

"Вполне", - отрывисто ответил он.

"А Альбус?"

"Да?"

"Убедитесь, что вы тщательно следите за безопасностью мальчика".

Альбус улыбнулся ей. "Грейнджеры требуют от Гринготтса сертификации своих подопечных", - сказал он. "Я вряд ли смогу поступить иначе".

На следующее утро Гарри оглядывал класс Гермионы - его новый класс, - пока миссис Грейнджер - нет, теперь это была мама - перекидывалась парой слов с учителем. До этого он провел в классе всего пару недель, и эти недели были лишь в малой степени приятнее, чем обычно. Этот класс мало чем отличался от того, что был в Литтл Уингинге, за исключением лиц. Он надеялся, что они будут добрее, чем в его последнем классе. Кроме Гермионы, он никого здесь не знал, так что не было причин настраивать людей против него, как в прошлый раз, а если бы и были, то у него хотя бы выросли когти - нет, миссис Грейнджер сказала, что он не может использовать здесь свои когти. Нет, теперь она была его мамой, или станет ею, как только подпишет бумаги. От этой мысли на глаза навернулись слезы, но он смахнул их, как уже давно привык делать. В любом случае, он все еще мог - нет, не мог - превратиться в кошку, чтобы сбежать. Быть человеком было трудно. Ему приходилось все время быть таким...

нормальным, даже без дяди Вернона, который дышал ему в затылок.

Он продолжал наблюдать за происходящим с широко раскрытыми глазами, стараясь уловить как можно больше. Он заметил, что некоторые другие дети смотрят на него, и отвернулся к учителю и маме - нет, в тот раз он все сделал правильно. Но учительница бросила на него пару нервных взглядов, и он принялся осматривать стены, пол, столы - в общем, избегая чужих глаз, хотя, чувствуя на себе все больше и больше взглядов, он понял, что не может просто отвести взгляд. Он поочередно вглядывался в лица своих новых одноклассников и заметил, что на маленьких столиках перед каждым из них приклеена табличка с именем. Свободных мест не было.

Гермиона уже села. Он хотел сесть рядом с ней, рядом с кем-то знакомым, но за этим столом не было свободных мест. Он начал думать, не было ли какой-то ошибки в том, что его привели сюда. Гермиона заметила, что он стоит неловко, и снова встала, чтобы встать рядом с ним, но он не обратил на нее внимания, так как снова сосредоточился на учителе. Наконец взрослые прервали свой разговор.

Первой подошла их мама. Она наклонилась к ним и сказала: "Так, дети, миссис Каллахэн займется вами. Я заберу вас прямо здесь после уроков. Хорошего дня. Я люблю вас обоих". Затем она поцеловала обоих в щеку - действие, которое в первом классе вызвало у них лишь легкое смущение. Гарри, который все еще был легко ошеломлен тем, что ему сказали, что его любят, даже не заметил хихиканья других детей.

Затем учительница представила своего нового ученика. У нее не было большого личного опыта общения с детьми, подвергшимися насилию, но ей оставалось только надеяться на лучшее. "Привет, Гарри, я миссис Каллахэн, - сказала она с несколько принужденной улыбкой. "В этом году я буду твоим новым учителем. Я знаю, что ты пропустил несколько уроков, но мы с твоими родителями постараемся помочь тебе наверстать упущенное, хорошо?"

Его родители - даже не его новые родители, как она сказала. Гарри можно было простить за то, что он не сразу сообразил, о чем идет речь, так как от этой фразы у него постоянно сдавливало в груди, и он не мог понять, о чем думает в данный момент. Он молча смотрел на женщину. Она выглядела довольно мило, как и его предыдущий учитель, которого он не мог винить ни в каких других неприятностях, которые у него были, и... подождите, он ведь должен был ответить на этот вопрос, не так ли? Что именно? Что-то о том, как наверстать упущенное. Он медленно моргнул и ответил: "Да, мэм".

"Очень хорошо, Гарри". Она встала прямо и обратилась к классу: "Мальчики и девочки, сегодня у нас новый ученик. Это Гарри Поттер. Он только что "переехал" сюда из Суррея, и его усыновила семья Гермионы. Все скажите: "Привет, Гарри".

"Привет, Гарри!" - повторил класс.

Миссис Каллахэн принесла дополнительный стул и переставила пару кресел так, чтобы Гарри мог сидеть за столом Гермионы, к большому облегчению мальчика. Гарри заметил, как другие

дети за их столом пару раз взглянули на шрам на его лбу, но на этом все закончилось.

<http://tl.rulate.ru/book/101092/3475357>